

Тенгиз ДЖАПАРИДЗЕ:

«Захват земель нужно остановить»

Завершается установленный период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», в частности программы по ускоренному развитию животноводства. Насколько удалось достичь намеченных целей? Об этом рассказывает генеральный директор Союза животноводов России Тенгиз ДЖАПАРИДЗЕ в беседе с нашим корреспондентом Валентиной СИДОРОВОЙ.

— Тенгиз Григорьевич, два года назад на страницах нашего журнала вы представили довольно безрадостную картину состояния отечественного животноводства. Что изменилось с тех пор?

— Самое главное — реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» привлекла внимание к животноводству на федеральном и региональном уровнях. В проекте заложены все необходимые параметры восстановления отрасли. И планы в основном выполняются. Заметна тенденция роста поголовья, продуктивности, в первую очередь в птицеводстве, свиноводстве, но также и в молочном скотоводстве, овцеводстве.

— То есть появился оптимизм?

— Да, появился. Теперь Союзу животноводов легче работать, обращаясь в структуры законодательной и исполни-

тельной власти, например, по вопросам сохранения племенных заводов, репродукторов как основы всей отрасли. Повысился интерес и у руководителей хозяйств, специалистов, фермеров к закупкам племенного молодняка. Удалось остановить спад поголовья крупного рогатого скота, несмотря на невысокую рентабельность производства молока, диспаритет цен на энергоносители и продукцию животноводства, чрезмерный ее импорт.

— Значит, ускоренного развития пока не получается?

— Но для него уже закладывается фундамент. Намечены новые рубежи, определенные национальной программой развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. В этом документе запланирована возрастающая государственная поддержка по восстановлению земель, повышению плодородия почвы, укреплению базы животноводства. Большое внимание уделено и социальному обустройству на селе. Для нас особенно важно, что предусмотрены меры по поддержке племенного дела, чтобы обеспечивать эффективное использование племенных ресурсов, создавать новые племенные хозяйства. Но федеральная программа не в состоянии решить все вопросы, нужна и соответствующая региональная помощь.

— В молочном скотоводстве остановлен спад поголовья, а как повышается продуктивность?

— За минувший год получили в среднем по 3600 кг молока от коровы. Но у нас есть такие регионы, как Дагестан, Калмыкия, Бурятия, Тува, Горный Алтай, где этот показатель не достигает и 2 тыс. кг. Там экстремальные условия для молочного скотоводства. А есть регионы так называемой молочной зоны, которые перешагнули за 5 тыс. кг, выходят на 6 тыс. и ставят задачу — повысить удои до 7–9 тыс. кг. Но в среднем

по стране мы вряд ли сможем выйти на уровень Израиля, Голландии, Германии, где средний удой — 8 тыс. кг и выше. Нам необходимо в течение предстоящих пяти лет достичь четырехтысячного рубежа, это реально в рамках намеченной программы. Валовой надой молока в нашей стране за минувший год составил 31 млн т (вместе с личными хозяйствами), а нам надо выйти на 40–45 млн т в год. Это реально.

— **Как хозяйствам избавляться от монополизма переработчиков?**

— Эта задача должна решаться на федеральном уровне. Союз животноводов, его региональные структуры начали такую работу в Ленинградской области. Определенные меры в этом направлении предпринимает администрация Белгородской области.

В Союзе животноводов есть ряд базовых хозяйств, которые по затратам труда, продуктивности, рентабельности не уступают лучшим аналогичным предприятиям развитых стран Запада. Но это своего рода «островки благополучия», где сумели подставить «подпорки» под животноводство. Например, знаменитый на всю страну племязавод «Ручьи» Ленинградской области наряду с молочным скотоводством, свиноводством занимается и овощеводством, которое дает надежный доход. А главное — здесь сумели наладить переработку продукции, продажу ее через свою торговую сеть. И вот результат: если раньше молоко продавали по 4,5–6 руб. за килограмм, то после введения в строй завода, когда стали торговать готовой молочной продукцией, рентабельность производства повысилась с 7–9 до 32%.

— **Дойное стадо в России понемногу восстанавливается, а мясное?**

— Надо признать, что сегодня у нас практически нет мясного скотоводства. В постсоветское время производство говядины сокращалось с каждым годом и продолжает сокращаться до сих пор. Поэтому в программе на 2007–2012 гг. самая большая задача поставлена перед мясным скотоводством. На федеральном уровне разработана концепция развития этой отрасли. Для этого потребуются инвестиции, неординарные организационные меры, инновации. Сложность в том, что вложения окупятся только лет через пять. Поэтому особенно нужна государственная поддержка. Есть регионы, где местная власть успешно включилась в восста-

новление отрасли. Например, из регионального бюджета Тюменской области выделены большие средства специально для закупки крупных партий маточного поголовья мясных пород, создана компания, которая будет заниматься мясным скотоводством.

— **Достаточно ли животноводы запасли грубых и сочных кормов для предстоящей зимовки скота?**

— Нынешний год во многих регионах, особенно центра и юга, оказался неблагоприятным для кормозаготовки. Наши агрономы, зоотехники должны владеть настоящим искусством, чтобы получать качественные корма, зерно, молоко и мясо. Центральные российские области недобрали сена, силоса. Такие же проблемы и в Ставропольском, Краснодарском краях, в Ростовской области, в Поволжье, Калмыкии. Но списывать все на погоду тоже нельзя. Есть хозяйства, которые и в сложных условиях сумели оперативно провести кормоуборочную кампанию. Меня очень беспокоит положение с кормами, ведь необходимо обеспечить не только зимовку скота, но и рост поголовья. К тому же за последний год резко поднялась цена на зерно (такова мировая тенденция), намного выгоднее стало его экспортировать, чем оставлять для переработки. Поэтому и комбикорм подорожал.

— **А как обстоят дела в свиноводстве?**

— Еще год назад отрасль была на подъеме. Впечатляли масштабы строительства новых и модернизации старых комплексов. Благодаря достаточно высокой рентабельности производство развивалось быстрыми темпами. Сегодня они замедлились, потому что цены на свинину упали до критического уровня. Главная причина — растущий импорт свинины. И в птицеводстве та же проблема. Между тем Россия могла бы сегодня не только обеспечивать внутренний рынок мясом птицы, но и экспортировать не меньше 1 млн т в год. Для этого есть все условия: производственные площади, замечательные кадры специалистов. Но, наверное, для торговцев импортный товар выгоднее. Эти проблемы тоже надо решать на уровне федеральной власти, но они не решаются.

В свиноводстве есть еще одна очень острая проблема. Ни Российская сельскохозяйственная академия, ни практическая зоотехния до сегодняшнего дня не определили, что

же такое гибридизация в свиноводстве и что такое гибриды. Почему-то все кинулись создавать в каждом регионе гибридные центры по свиноводству. Но просто скрещивание двух, трех, четырех пород свиней — это не гибридизация. Из-за рубежа за большие деньги покупаем помесное поголовье, отбракованное в процессе создания гибридных форм. Разные зарубежные фирмы завозят то, что выбраковывают при создании гибридов. Это наносит огромный ущерб отечественному свиноводству.

Надо, наконец, определиться, сколько гибридных центров нужно Российской Федерации, что такое гибридизация, сверить позиции ученых и практиков по этим вопросам. По моему мнению, гибридизация — это большая научно-исследовательская работа по выявлению и нахождению генотипов с определенными признаками при значительной выбраковке поголовья. Так создают родоначальников кроссов и гибридов по отдельным или нескольким признакам. Например, в США действует один гибридный центр, но он выдает такие кроссы свиней, которые на откорме достигают массы 100 кг за 140–145 дней, а толщина шпика — всего 12–14 мм.

В нашей стране нет настоящего гибридного центра. Работу по созданию определенных гибридов надо сделать плановой, чтобы выдавать материнскую и отцовскую формы, а в хозяйствах скрещивать их и получать гетерозисных гибридов с высокой оплатой корма и скоростью роста.

— **Тенгиз Григорьевич, я знаю о вашем особом отношении к овцеводству...**

— Вы заделали мою слабую струнку. Больно сознавать, в каком тяжелом положении находится эта отрасль. Правда, сейчас она пошла в рост, каждый год проводим выставки овец. Но экономические условия складываются не в пользу этой отрасли: в стране стоит текстильная промышленность, цена на шерсть слишком низкая, идет интенсивный импорт кожевенного сырья, овчин. Выходит, нам сегодня мериносы не нужны. Говорят, давайте перекрывать все тонкорунное стадо мясными баранами. Мы создаем мясные стада, но племенные мериносовые стараемся тоже сохранить. Ведь они ведут свое начало с петровских времен, несколько поколений специалистов положили жизнь на приумножение мериносового овцеводства. Мы не допустим его уничтожения.

— **Что мешает нашим животноводам работать успешнее?**

— Препятствий на пути еще много. Племенные хозяйства испытывают постоянный дефицит оборотных средств для необходимого обновления стада, оборудования, машинно-тракторного парка. А получить кредит — по-прежнему проблема. Надежда на кредитные кооперативы тоже мала: они только зарождаются. И по налогам нет приоритетов: они одинаковые для нефтяников и производителей мяса и молока, для сельскохозяйственных и промышленных организаций, подоходный налог для всех один и тот же — 13%. Это несправедливо. Если мы хотим сделать животноводство действительно приоритетным, то должны добиться приоритета в налогообложении племенных хозяйств хотя бы на пять лет.

Наши селяне получают сегодня не такую существенную помощь, какая требуется. Например, на гектар сельхозугодий в России выделяется в 18–20 раз меньше государственных инвестиций, субсидий, чем в европейских странах, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии.

Еще один тормоз — низкий потребительский спрос в России, так как половина населения нашей страны живет небогато и не в состоянии в достаточном количестве покупать мясные и молочные продукты. Этим людям нужна поддержка государства. Например, в США малообеспеченным слоям населения гарантирована государственная финансовая помощь на покупку молока, мяса, других продуктов.

За годы непродуманных реформ разрушена и инфраструктура сбыта продукции животноводства, а новая еще не создана. Раньше, например, в каждом селе был молокоприемный пункт, почти в каждом районе — молокозавод, мясоперерабатывающие предприятия тоже находились на доступном расстоянии от хозяйств, сельских населенных пунктов.

Животноводов нередко упрекают в том, что себестоимость продукции слишком высока, чтобы конкурировать с импортной. Действительно, производить мясо и молоко в России менее выгодно, чем в странах, где сельское хозяйство не так подвержено природным стихиям, где нет районов с рискованным земледелием и относительно малыми сроками вегетации растений. Но это

еще не означает, что надо все покупать за рубежом, по дешевым демпинговым ценам, как происходит сейчас. Это, по меньшей мере, неразумно. Необходимо искать другие решения. Представителям экономической и финансовой власти надо бы собрать животноводов и обсудить злободневные темы за круглым столом.

Один из самых острых вопросов — регулирование цен на региональном и федеральном уровнях, как это делается за рубежом. У нас производитель вынужден продавать молоко по относительно низкой цене и за самую малую долю от «цены прилавка». Пока производитель находится под диктатом переработчика и торговли, будем испытывать трудности в развитии животноводства.

А главное — сохранение основы отрасли: племенных заводов, репродукторов. Я должен сказать, что рейдерство, которое приняло самые широкие масштабы, нанесло племенным хозяйствам огромный урон.

— **Вы имеете в виду незаконный захват земель?**

— Да, и закон этому мало препятствует. В 1991–1992 гг., когда началась земельная реформа, нельзя было проводить приватизацию племенных хозяйств без согласования с Минсельхозом России. Поначалу они были защищены от «растаскилок», что позволило сохранить стада. А начиная с 2002 г., после принятия Правительством под председательством Касьянова известного постановления по использованию земель сельхозназначения, племенные хозяйства попали в разряд обычных и стали распадаться. Мы потеряли огромное количество заводов и репродукторов. Так, за шесть минувших лет их стало меньше на 195 в молочном скотоводстве, на 90 — в свиноводстве, на 61 — в овцеводстве. Только за прошлый год в общей сложности прекратили свое существование 75 племенных хозяйств. поголовье коров в них сократилось на 48 тыс., свиноматок — на 12,5 тыс.

Практика приватизации племенных заводов показала, что в большинстве случаев смена собственника привела и приводит к утрате контроля государства над этим важнейшим звеном животноводства и разрушению системы воспроизводства высокоценного селекционного материала. Поэтому и пришлось завозить из-за рубежа по 50 тыс. голов племенного молодняка крупного рогатого

скота ежегодно, как было предусмотрено национальным проектом. Так «сели на иглу» импорта племенной продукции.

Беда в том, что программа приватизации федерального имущества не предусматривает обязательного сохранения специализации предприятий, что может полностью разрушить систему воспроизводства племенных животных, базу отрасли в целом. Пример тому — предприятия, где в результате специально организованного банкротства произошла частичная или полная ликвидация ценного племенного поголовья. Так называемое рейдерство процветает и в настоящее время. Ведь земля племенных хозяйств — лакомый кусочек, вот его и проглатывают. И сегодня продолжают любыми путями банкротить хозяйства, вслед за этим исчезают стада, рабочие места, замирает налаженная десятками лет жизнь на селе.

— **Как же выбираться теперь из той ямы, в которую столкнули сельское хозяйство горе-приватизаторы?**

— Запущенный механизм банкротства имеет огромные недостатки. Надо прекратить дробить крупные хозяйства, какой бы формы собственности они ни были, нельзя растаскивать крупные племенные стада. Сегодня предприятия, имеющие оборот в десятки миллионов рублей, но задолжавшие по налогам 100–200 тыс., тут же банкротят налоговая инспекция и структуры Мингосимущества. Это и способствует захвату земель. Так исчезли очень крупные племенные хозяйства нашей страны в Московской, Ленинградской областях, в Краснодарском крае.

«Черное рейдерство» продолжается. Например, недавно был «наезд» на племенной завод «Победа», что в Каневском районе Краснодарского края. Это одно из крупных и крепких хозяйств страны имеет более 2500 коров лучшего на Кубани племенного скота черно-пестрой породы, удой давно перешагнул за 6500 кг молока от коровы в год, производство зерна, свиноводство — тоже на высоком уровне. В этом хозяйстве насчитывается более полутора тысяч рабочих мест, успешно решаются социальные вопросы. И люди поддерживают руководителя Виктора Петровича Тормышева. Но его буквально атакуют рейдерские структуры. А районная власть закрывает на это глаза. Союз животноводов постарается сохранить этот племенной завод, сберечь стадо.

Для меня не важно, какой формы собственности хозяйство. Соревновательный процесс покажет, какое эффективнее. Есть примеры хорошей работы крупных фирм, которые купили землю, строят животноводческие объекты, увеличивают стада. И некоторые коллективные хозяйства выкупили землю, умело ведут дело. К их числу относятся такие ставропольские племзаводы, как «Восток», «Россия». Здесь вопрос о «растаскиловке» снят с повестки дня. Но, к сожалению, много и других примеров. Где теперь племенные заводы «Никоновское», «Подольский», им. Владимира Ильича, «Холмогорка», «Слободской» Московской области, «Россия» Краснодарского края, которые на всю страну были известны своими достижениями? Их нет, как нет и бывших там ценных племенных стад.

Не могу не привести еще один пример. В Ставропольском крае лучшие племенные стада овец сосредоточены в хозяйствах «Маньч», «Путь Ленина», «Россия». Но сегодня, представьте себе, на них идет атака со стороны районной администрации, а краевая власть ничего поделать не может, ссылаясь на законодательные акты. В Апанасенковском районе Ставрополя ряд племенных заводов уже прекратили свое существование, а ведь некоторые из них были оригинаторами пород овец. Дело доходит даже до покушения на руководителей хозяйств: в этом году — на директора завода «Маньч», где создано и сохранено лучшее стадо меринсовых овец. Николай Борисович Костерин чудом остался жив. Почему не нашли виновных, почему местная администрация не предпринимает никаких мер? Беда в том, что личные земельные интересы оказываются сильнее.

А взять историю с ленинградским хозяйством «Ручьи», с которого налоговая инспекция незаконно требовала больше 40 млн руб. налога за выделенную федеральным бюджетом компенсацию за отобранные для кольцевой дороги земли! Союз животноводов привлёк грамотных юристов, чтобы добиться справедливости. Только окружной суд вынес решение в пользу хозяйства. Кто же из налоговиков ответил за этот, мягко говоря, просчет? Никто.

Цель процедуры банкротства зачастую сводится к тому, чтобы отобрать землю и избавиться от животных. Идет скупка земель как недвижимости, хотя в законе написано, что земля должна

использоваться по назначению. В Московской, Тверской, Ленинградской, Ростовской областях, в Ставропольском крае полно залежных земель, образовавшихся в результате такой приватизации. Казалось бы, землепользование, кадастровые вопросы из Минэкономики и его структур уже переданы Министерству сельского хозяйства, однако оно каким-то образом продолжает быть отстраненным от решения судьбы крупных животноводческих хозяйств.

Союз животноводов намерен выйти с конкретными предложениями к законодателям, чтобы защитить племенные хозяйства от банкротства.

— В этом году Союзу животноводов исполнилось пять лет. Теперь принято отмечать юбилей...

— Мы не отмечали эту дату. Считаем, что праздновать и хвалиться успехами пока рано, хотя результаты есть. Создали сеть базовых хозяйств. При ведущем из них — племзаводе «Ручьи» — организовали профессиональную школу, центр под-

готовки и переподготовки кадров животноводов. К их услугам — комфортабельная гостиница, компьютерные классы. Нет отбоя от желающих повысить квалификацию на этих курсах. За год их заканчивают сотни специалистов. Практические занятия проходят на базе современной молочной фермы, свинокомплекса, действующих по самым прогрессивным технологиям. Кстати, в «Ручьях» — лучшие в стране йоркширы и ландрасы — наиболее скороспелые породы свиней.

Союз животноводов постоянно пополняется новыми членами. Сегодня в нашем составе 300 крупных хозяйств, три четверти из них — племенные, а также многие научные учреждения, организации, ведущие ученые и специалисты. Созданы региональные структуры Союза в Ставропольском, Красноярском краях, Кировской, Ленинградской, Вол-

гоградской, Свердловской, Тюменской и других областях.

Союз помогает хозяйствам в сложных рыночных условиях решать насущные задачи, осваивать бизнес-планирование, улучшать селекционно-племенную работу. Мы проводим консультации по внедрению новых технологий, оснащению ферм современным оборудованием. Учим отбирать при закупке племенной молодняк. Без участия наших специалистов не проводится отбор семени племенных быков-производителей в хозяйствах Союза. Обеспечиваем юридическую защиту. Под опекой Союза,

например, подмосковные хозяйства «Аксиньино», «Барыбино», «Непечице». Сейчас работаем над тем, чтобы сохранить племенное стадо на племзаводе им. Кирова Лотошинского района Московской области. Под контролем и ветеринарная защита животных. Например, хозяйства Союза почти полностью избавились от лейкоза крупного рогатого скота.

По нашей рекомендации проведено техническое оснащение племзавода «Дмитрова гора» в Тверской области, где создано хорошее восьмистысячное стадо. Сейчас там строят крупный свиноводческий комплекс. Будет и свой племпредупродуктор.

В свое время Союз животноводов предложил и сумел отстоять квотирование ввоза мяса (свинины, говядины и птицы) из-за рубежа. Но жаль, что это

ограничение нарушается. Чтобы уменьшить импорт сыров, добились повышения пошлины с 0,3 до 0,8 евро за килограмм. В актив можно записать и то, что по инициативе Союза отменили НДС на завоз из-за рубежа племенного скота и техники для животноводства.

Участвовали мы и в разработке программы развития сельского хозяйства на 2008—2012 гг. Вносили предложения в раздел по поддержке животноводства, принципиально отстаивали свои позиции.

Теперь готовим дополнения и изменения в действующий Федеральный закон о племенном животноводстве. Главное управление животноводства Минсельхоза России инициировало и отстаивало этот закон в 2003—2005 гг. Президент Ельцин трижды накладывал вето, но в конце концов в августе 1995 г. закон был принят. Время идет, стоят новые задачи, и сейчас нужны дополнения, изменения в этот закон.

— Вы нередко бываете в хозяйствах. На ваш взгляд, кадры животноводов сегодня соответствуют новым профессиональным требованиям?

— Чтобы обеспечить развитие отрасли, нужны высококвалифицирован-

ные кадры специалистов, менеджеров. Их подготовка — самая сложная задача. Большого упрека заслуживают наши сельхозинституты, многие из которых не дают студентам современных знаний. И зоотехническая наука в долгу перед животноводством.

Но есть у нас и высококлассные специалисты. Они стажировались в базовых хозяйствах Союза животноводов, за границей, некоторые имеют возможность получать достойную оплату за свой труд. Недавно, например, я дал рекомендацию одному специалисту, и в хозяйстве ему определили месячную зарплату в 1200 долл. Кроме того, обязались в течение пяти лет обеспечить его собственным коттеджем.

Но такие условия, к сожалению, редкость. В результате приходится констатировать, что в хозяйствах сокращается численность специалистов, непрестижной становится работа на фермах.

— Насколько конкурентоспособными, по вашему мнению, окажутся наши сельхозпредприятия после вступления России в ВТО?

— Возможно, я занимаю крайнюю позицию, но я бы хотел, чтобы всту-

пление в ВТО было отложено лет на пять. Очевидно, что наше сельское хозяйство в первую очередь пострадает от вступления в ВТО, а в сельском хозяйстве — животноводство и, конечно, сами работники отрасли. Требуется время, чтобы подтянуть тылы, укрепить наши позиции в производстве. Несмотря на все трудности, отечественное сельское хозяйство развивается, а темп его развития будет ускоряться. Я убежден, что сегодняшнее состояние животноводства — предстартовое. И программа, которая утверждена на предстоящие несколько лет, — основополагающий документ, который позволит обеспечить население отечественной продукцией. При нормальном ходе дел наше сельское хозяйство способно прокормить не только 140 млн россиян, а втрое больше людей. Ведь такими просторами земли, такими возможностями располагают немногие страны. Надо только провести модернизацию сельского хозяйства. Производить и экспортировать сельскохозяйственную продукцию — значит иметь надежную защиту страны. Продовольствие — то же идеологическое оружие.

ЖКР